

ВЫХОДИТЬ
еженедельно
по Субботамъ.

№ 5.

Головая цѣна:
въ Тифлисъ — 7 руб. Сер.
съ пересылкою и доставкою 7-50. Сер.

2 ФЕВРАЛЯ.

1846.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 13 Декабря 1845 года, положенію Кавказскаго Комитета, Оберъ-Пастору Гуппембауеру и Пасторамъ Гени и Деглингу, Всемилостивѣйше пожаловано въ посылку, первому 300 руб., а послѣднимъ по 250 руб. серебромъ каждому, согласно ходатайству Намѣстника Кавказскаго.

Г. Генералъ Адъютантъ Князь Меншиковъ сообщилъ Г. Намѣстнику Кавказскому, что 28 флотскаго экипажа Лейтенантъ Десятый, по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, назначенъ Капитаномъ порта Новороссійскаго Частнаго Карантина, съ переименованіемъ въ Капитаны и состояніемъ по ластовымъ экипажамъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Боловнѣ.

Декабря 11-го (23-го) дня 1845 года.

Производятся. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящій по кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ Камботъ-Докшукинъ, въ Поручики. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Генералъ-Адъютанта Кн. Чернышева полк. унтеръ-офицеръ Овсянниковъ, въ нестроевую роту Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Опредѣляется въ службу. По Линейнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Черноморскаго Линейнаго баталіона № 16-го Подпоручикъ Кононовъ, въ Черноморскій же Линейный баталіонъ № 5-го.

Переводится. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ Бирюковъ, въ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ г. Падуга, Декабря 12-го (24-го) дня 1845 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Майоръ Князь Хасанъ-Уцмиевъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при

Корпусѣ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Поручикъ Вилламовъ, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 7-го Іюля сего года.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Произведенные Главкомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: По Пехотѣ. Подольскаго Егерскаго полка унтеръ-офицеръ Бубликъ, въ Прапорщичемъ, съ 28-го Іюля сего года. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Подпоручикъ Ермоловъ, въ Поручичемъ, съ 7-го Іюля сего года.

Переводятся. По Арміи. Старшій Адъютантъ Штаба Астраханскаго Военнаго Губернатора, состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ Анашевъ, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чгрыншева полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пехотѣ. Подольскаго Егерскаго полка Поручикъ Редоляти, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 2-го. По Линейнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ Корольковъ, въ Карабинерный Фельдмаршала Князя Баркалая-де-Толли полкъ.

Исключается изъ списковъ: По Пехотѣ. Убитый Горцами Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ Корбецкій.

Въ присутствіи Своемъ въ г. Венеци, Декабря 13-го (25-го) дня 1845 года.

Производятся за отличіе: Въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Командующій Гребенскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ, состоящій по Кавалеріи Майоръ Сусловъ, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 12-го Апрѣля сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Въ Прапорщичи со старшинствомъ. По Пехотѣ. Навагинскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Важинскій и Уважновъ-Александровъ, съ 13-го Іюля сего года. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады юнкеръ Хелмицкій, съ 10-го Іюля сего года.

Утверждаются въ чинахъ за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Произведенные Главкомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ. По Пехотѣ. Навагинскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Есиповъ, съ 13-го Іюля сего года. Егерскихъ полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Прапорщикъ Лазебниковъ, съ 10-го

живущимъ за Кавказомъ, знать обычаи туземцевъ, чтобы иногда не тревожиться тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ тревоги и какъ важно распространеніе между народомъ свѣдѣній о небесныхъ явленіяхъ. Можно навѣрно сказать, что послѣ изданія Календаря за Кавказомъ, въ особенности, когда онъ будетъ печататься и на мѣстныхъ языкахъ, сцены эти едва-ли повторятся.

Весьма замѣчательно, что, кажется, въ одной только Нухѣ, Татары, при затменіи луны, имѣютъ обычай стрѣлять изъ ружей и пистолетовъ; въ другихъ же Мусульманскихъ провинціяхъ, какъ то въ Карабахѣ, при этомъ случаѣ, бьютъ въ тазы, тарелки, бубны, съ крикомъ и визгомъ. Татары думаютъ, что затменіе луны происходитъ отъ того, что на нее забирается шайтанъ и своимъ присутствіемъ производитъ затменіе и что его можно прогнать оттуда крикомъ и выстрѣлами. — Попробуйте ихъ въ этомъ переубѣдить.

И. Яроцкій.

Сентябрь 1845 года.

Въ настоящемъ году, когда южная Россія, омываемая Чернымъ моремъ, соединилась подъ одно управленіе Князя Воронцова, и сношенія между Новороссійскимъ краемъ и Закавказскимъ сдѣлались постоянными, то очень естественно, что и путь чрезъ море и Редуть-Кале въ Тифлисъ, долженъ былъ сдѣлаться болѣе извѣстнымъ, и даже необходимымъ; и въ самомъ дѣлѣ число проѣхавшихъ по Императорской дорогѣ въ продолженіе четырехъ лѣтъныхъ мѣсяцевъ 1845 года, далеко превосходитъ числа послѣднихъ 3 лѣтъ, вѣданныхъ вмѣстѣ.

Пріятно думать, что Черное море, которое раздѣляло прежде два края, служа имъ скорымъ и лучшимъ путемъ сообщенія, сроднитъ ихъ между собою; тогда и ложныя понятія о Закавказьѣ, какъ объ отдаленной и страшной странѣ, родившіяся въ то время, когда Военно-Грузинская дорога была единственнымъ путемъ сообщенія между Рос-

сією и Закавказскимъ краемъ, а бывшіе въ Грузію чиновники и торговые люди сопровождались пушками и солдатами, — не будутъ болѣе удерживать Русскихъ отъ знакомства съ единоувѣрными народами, которые сами прибѣгли подъ ихъ покровительство, а пріѣхавшіе сюда на службу, не будутъ удивлены, находя вмѣсто Черкесовъ и голыхъ скалъ, страны по природѣ благословенныя Богомъ, и наслаждающіяся полною тишиною и безопасностію.

Дорога отъ Тифлиса въ Кутаисъ почтовая, вездѣ довольно хорошіе станціонные дома, и благодаря Кавказскій Календаръ, извѣстна теперь каждому; но не всѣмъ извѣстны выгоды и неудобства, встрѣчаемая на пути между Кутаисомъ и Редуть-Кале, и доставленіе хотя самыхъ необходимыхъ о немъ свѣдѣній, полагаю, будетъ полезно, какъ будущимъ въ нашъ край, такъ и отбѣзжающимъ изъ него Чернымъ моремъ. — Первую станцію отъ Кутаиса (до Хони) ѣздятъ повозками, отсюда же начинается вьючная Верхне-Мингрельская дорога; она проходитъ гористою странною на Зугдиди (мѣстопробываніе Владѣтельнаго Князя Мингрели) и Анаклию. Лошади берутся на казачьихъ постахъ, по открытому листу, выдаваемому Комендантомъ въ Кутаисѣ и Военскимъ Начальникомъ въ Редуть-Кале. На этихъ постахъ есть довольно сносное помѣщеніе, но ни одного сторожа-хозяина, и пріѣзжающимъ должно всегда запасаться провіантомъ въ Кутаисѣ, или Редуть-Кале на три или четыре дня, смотря по времени года и погодѣ. Грунтъ земли глинистый и топкій, дорога вѣчно покрыта грязью, и можно смѣло сказать, что нельзя ѣхать въ Редуть-Кале сухимъ путемъ, и потому, если вы спѣшите въ Россію, и хотите сдѣлать переѣздъ этотъ скоро и пріятно: (въ чемъ не лѣзя и сомнѣваться!), то, перемѣнивъ лошадей въ Хони, и не останавливаясь на Маранскомъ посту, прикажите возити себя еще 6 верстъ, въ Марани наймите каюкъ, велите устроить надъ нимъ шалашъ изъ вѣтвей, съ вами, вѣрно, много Персидскихъ ковровъ, прикажите имъ увѣнчать стѣнки шалаша, и ваше плаваніе, повѣрьте, оставитъ вамъ пріятное воспоминаніе, вмѣсто невольныхъ жалобъ и вѣчнаго рош-

Письмо изъ Нухи.

Съ 1-го на 2-е Ноября 1845 года, въ 2 часа ночи, по всему городу Нухѣ раздались ружейные выстрѣлы. Съ каждымъ мгновеніемъ пальба дѣлалась чаще и сопровождалась страшнымъ крикомъ народа. Хотя вовсе неоткуда было ожидать внезапнаго вторженія въ городъ какихъ нибудь хищниковъ, а тѣмъ еще менѣе востанія жителей, тихихъ, кроткихъ и миролюбивыхъ, однакоже все это не помѣшало гарнизону, находящемуся въ Нухинскомъ укрѣпленіи, изъ предосторожности, ударить тревогу, стать на стѣнахъ въ полной готовности къ отпору неизвѣстнаго непріятеля; между тѣмъ, пока суетились, осматривали пушки, заряды, — посланный изъ укрѣпленія въ городъ для узнанія откуда взялось нашествіе враговъ и противъ кого должно сражаться, возвратясь донесъ, что жители вооружились противъ шайтана, затемнившая луну и выстрѣлами и криками сгоняють его отсюда. Только послѣ этого объясненія замѣтили затменіе луны и отъ души смѣялись ложной тревогѣ, назвавъ виновницу ея проказницею, надѣлавшею столько пустыхъ хлопотъ.

Еще забавнѣе принято было это явленіе на казачьемъ посту, недалеко отъ Нухи, на которомъ въ то время преспокойно сналъ себя одинъ проѣзжающій чиновникъ. Вдругъ вбѣгаетъ къ нему въ комнату донской козакъ и кричить:

«Ваше Благородіе! несчастье случилось съ мѣсяцемъ!»

Что такое?

«А вотъ, посмотрите сами — не будетъ ли свѣтопреставленіе?»

Чиновникъ взглянулъ на луну, догадался въ чемъ дѣло, и по возможности растолковавъ козакамъ причины затменія, насильно успокоилъ встревоженный постъ.

Сцены эти показываютъ, какъ необходимо Русскимъ,

ному Корнису. 1-го Сапернаго баталіона Капитанъ Кармолинъ, въ Подполковники, въ Кавказскій Саперный баталіонъ.

Декабря 20-го дня 1845 (1-го Января 1846) года. Умершие исключаются изъ списковъ. По Арміи. Кизлярскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Арміи Маіоръ Страгуларовъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 5-го Поручикъ Башковъ.

(Р. И.)

КАВКАЗЪ.

ОДНО ИЗЪ ДѢЛЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА ПАССЕКА.

Дѣло при Гилли 3-го Іюня 1844 года.

Весною 1844 года, въ Темиръ-Ханъ-Шуръ былъ собранъ отрядъ для наказанія возмущившейся Акуши и Аваріи. Уже все было готово къ выступленію, но въ горахъ не появлялся еще подножный кормъ. Горцы, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, старались вновь возмутить Мехтулу и Шамхальство. Чтобы прикрыть эти владѣнія и удержать ихъ въ повиновеніи, на границу Акуши высланъ авангардъ: три баталіона Апшеронскаго, 38 Донской козацкій полкъ, въ составѣ 4 сотенъ и шесть горныхъ 10 фунтовыхъ единороговъ. Начальство надъ нимъ поручено Генераль-Маіору Пассеку.

Небольшой лагерь нашъ этого отряда расположился на возвышеніи, занимающая центральную позицію между селеніями: большой Дженгутай, Дургели, Гилли Парлаулъ и Кака-Шура.

Неприятель занялъ Кадаръ, небольшое по крѣпкое селеніе на высокой горѣ, верстахъ въ 5-ти отъ нашего лагеря. О силахъ и намѣреніяхъ его, лазутчики давали намъ самыя нелѣпыя свѣдѣнія, а окрестные жители сами старались ввести насъ въ заблужденіе.

2-го Іюня въ Кадарѣ замѣтно было необыкновенное движеніе; частые ружейные и пушечные выстрѣлы означали радостную встрѣчу новыхъ подкрѣпленій. — Вечеромъ того же числа, часть мюридовъ спустилась съ лѣвистаго хребта къ сел. Кака-Шура. Жители испугались ихъ безъ сопротивленія и даже не предувѣдомили о томъ Генерала. Плоха была надежда и на другія мирныя селенія.

Г. Пассекъ донесъ объ усиленіи неприятеля начальнику Дагестанскаго отряда Генералу отъ Инфантерій Лидеру, а самъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: двѣ роты съ однимъ единорогомъ заняли с. Дургели, просившее нашей помощи; столько же назначено въ прикрытіе лагеря, фуражировъ и подъемныхъ лошадей. Весь третій баталіонъ съ 2-мя орудіями, подъ командою извѣстнаго Подполковника Познанскаго, долженъ былъ подкрѣплять эти части и оборонять окрестныя селенія, въ особенности боль. Дженгутай, куда неприятель легко могъ броситься, отвлекши наше вниманіе въ другую сторону. Затѣмъ свободными отъ назначенія оставались: 1-ой полубаталіонъ 1-го баталіона, 2-ой полубаталіонъ 2-го баталіона Апшеронскаго же полка, два горные 10-ти ф. единорога резервной № 2 батареи и 4 сотни казаковъ.

3-го Іюня, въ 6 часовъ утра, на высотѣ Дженгутая, блеснули штыки. Это былъ 1-ой баталіонъ Житомирскаго Егерскаго полка, выступившій ночью изъ Т. Х. Шуры въ подкрѣпленіе авангарду.

та пробѣгающихъ по грязной и дурной дорогѣ. (Если же вы прѣхали изъ Россіи, то лучше отдохните послѣ морскаго путешествія, день или два въ Редутъ-Кале, и предпринимайте путь по дорогѣ Верхне-Мингрельской; вы будете ѣхать верхомъ и нескоро, но зато избавитесь отъ утомительныхъ четырехъ дневныхъ усилій плыть противу теченія рѣки, и неприятныхъ порывовъ каюка, который будутъ тянуть веревками.)

Отъ Кутаиса до Редутъ-Кале есть еще дорога: Нижне-Мингрельская, которая начинается отъ Маранскаго поста, ближе 30-ю верстами, и идетъ ровнымъ мѣстомъ, сперва параллельно Ріону, а послѣ берегомъ рѣки Хони до самаго моря. Она съ давнихъ временъ и постоянно обрабатывается Инженерами, но до сихъ поръ еще менѣе пробѣгаема, нежели Верхне-Мингрельская; только теперь, при управленіи краемъ того, кто всегда заботился о доставленіи удобныхъ путей сообщенія, можно быть увѣрену, что она будетъ окончена, и всѣ неудобства, встрѣчаемыя на этомъ пути, скоро прекратятся для пробѣгающихъ. Казачьихъ постовъ на этой дорогѣ еще нѣтъ.

Маранъ. Ріонъ. Редутъ-Кале. Укрѣпленіе Св. Николая.

19 Сентября, товарищъ и командиръ, съ которымъ я шестой мѣсяцъ находился по дѣламъ службы въ Имеретіи, объявилъ мнѣ, что завтра мы оставляемъ Кутаисъ, ѣдемъ черезъ Редутъ-Кале въ Гурію, и что гражданская экспедиція наша должна продолжаться около 3-хъ недѣль. — Съ радостію началъ я готовиться къ отъезду, и при мысли, что увижу Гурію, этотъ прекрасный уголокъ земли, забылъ все, что вредный климатъ береговъ Чернаго моря. До Марани мы положили ѣхать верхомъ; съ вечера распорядились лошадьми, и на другой день рано выѣхали изъ Кутаиса. Проводники вели насъ старой дорогой, которая идетъ прямо на Маранскій постъ, оставляя Хони въ правой сторонѣ, и мы ѣхали по равнинѣ, большей частью садами. Переѣхавъ рѣчку Губис-Цхали (по Грузински: болотистая

Генералъ, желая узнать силы и намѣренія неприятеля, отправился съ казаками къ с. с. Парлау и Гилли, лежащимъ верстахъ въ 8 отъ лагеря. Съ приближеніемъ его, многочисленная неприятельская конница, тянувшаяся туда же, начала отступать, потомъ сосредоточиваться, и наконецъ остановилась на возвышеніи, мимо коего идетъ дорога на живописное с. Карабудакентъ. — Генералъ построилъ своихъ казаковъ на противоположной высотѣ. Пологая, но довольно глубокая долина отдѣляла его отъ мюридовъ и не позволяла ни той, ни другой сторонѣ рѣшиться на атаку.

Пассекъ горѣлъ желаніемъ наказанъ дерзость мюридовъ, но хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить себѣ отступление и потому прислалъ мнѣ приказаніе немедленно выступить изъ лагеря со 2-мъ полубаталіономъ вѣреннаго мнѣ 2-го баталіона, 1-мъ полубаталіономъ 1-го баталіона и двумя горными 10 ф. единорогами. — Солдаты мои вывернули котлы съ кашею, за которую только-что уѣлись, взяли по 60 патроновъ, оставили ранцы и шинели, распахнули мундиры и черезъ 10 минутъ двинулись, или, лучше сказать, понеслись на выручку любимому начальнику. День былъ знойный, но, не смотря на это, мы прошли 7 верстъ въ одинъ часъ.

Въ тоже время приказано и 1-му баталіону Житомирскаго полка, шедшему изъ Т. Х. Шуры, оставить одну рету при тяжестяхъ, а тремъ остальнымъ, спѣшить на соединеніе съ кавалерію.

Какъ только пѣхота приблизилась, Генералъ построилъ казаковъ лавами въ двѣ линіи; перешелъ дощину, о которой я упоминалъ, и ударилъ на неприятеля. Бѣглымъ шагомъ слѣдовалъ я за кавалерію, чтобъ во время поддержки или припяти ея на себя. Весело было смотрѣть на эту атаку: почти ровная мѣстность благопріятствовала ей; удалые Донцы, на лихихъ коняхъ, (*) вмигъ настигли мюридовъ и вогнали ихъ въ самое с. Кака-Шуру. Но тутъ картина перемѣняется: скрытая неприятелемъ артиллерія открыла по казакамъ огонь и въ тоже время изъ деревни и прилежащаго къ ней лѣса выбѣжали тысячи стрѣлковъ и показались густыя толпы пѣхоты. Казаки начали отстрѣливаться и отступать. Генералъ приказалъ мнѣ остановиться и принять ихъ на себя.

Баталіонъ мой былъ построенъ во взводную колонку справа. На правомъ флангѣ, мимо коего должны были пробѣгать казаки, выдвинулись 2 орудія храбраго артиллера Шт.-Кап. Лагоды; ихъ прикрывали стрѣлки, которыми вызвался командовать Шт.-Кап. Щедра. Шагахъ въ 15 впереди фронта, стала густая цѣпь съ резервомъ подъ командою прославившагося въ Дагестанѣ своею храбростію Капитана Павлова. Къ лѣвому флангу должны были примкнуть, спѣшавшія къ намъ на помощь, 3 роты Житомирцевъ; наконецъ тылъ обезпечивали, сколько могли, казаки, которые старались вновь устроиться.

Мѣры эти, при штыкомъ картечномъ огнѣ, остановили первое стремленіе горцевъ и не позволили сдѣлать тотчасъ единодушнаго натиска; частныя же попытки ударить въ шашки, отражались штыками стрѣлковыхъ резервовъ. Быть мо-

(*) Донской № 38 полкъ, пробывъ въ Грузіи 3 года, постоянно находился въ сборѣ и потому сберегъ коней. Весной 1844 года, предъ отправленіемъ на Донъ, ему приказано было присоединиться къ Дагестанскому отряду. Онъ воротился на Донъ только осенью, распутивъ Георгіевскіе штандарты, полученные за дѣло при Гилли.

жетъ также горцы надѣялись, что гореть солдатъ не будетъ долго сопротивляться, начесть отступать и тогда имъ легко будетъ отрѣзывать цѣпи, арріергардъ, захватывать раненыхъ и наконецъ истребить ослабленную колонну. Конечно съ этою цѣлю, вся неприятельская кавалерія потянулась намъ въ обходъ и стала верстахъ въ 3-хъ на пути нашего отступленія.

Между тѣмъ толпы пѣхоты, постепенно густѣя, обхватили насъ съ трехъ сторонъ; рядъ разноцвѣтныхъ неприятельскихъ значковъ, вытянувшись по гребню небольшого бугра, шагахъ въ 30 отъ нашего фронта; огонь до того усилился, что тысячи выстрѣловъ слились въ одинъ общій неумолкающій гулъ. — Въ это время подошли 3 роты Житомирцевъ, но храбрый командиръ ихъ, Подполковникъ Кандеръ, тотчасъ же палъ пораженный 3-ми пулями. — Генералъ, чтобы сберечь людей и дать имъ хотя кратковременный отдыхъ, приказалъ всѣмъ, кромѣ стрѣлковыхъ цѣпей и ихъ резервовъ, прилечь.

Наступала грозная минута: мы были окружены почти въ 30 разъ сильнѣйшимъ неприятелемъ, всѣ окрестныя высоты были покрыты жителями, готовыми при первомъ нашемъ шагѣ назадъ, присоединиться и помогать горцамъ. — Кромѣ того, мы начинали уже чувствовать недостатокъ въ патронахъ, а еще болѣе въ артиллерійскихъ зарядахъ; при 2-хъ орудіяхъ, осталось только 2 номера; роты также потеряли много людей, но раненыхъ не выносили, чтобъ избѣжать замѣшательства и не ослабить фронта. Раненые офицеры не оставляли своихъ частей. Всѣ понимали, что надобно умерѣть и желали только умерѣть съ честію, но Генералъ не терялъ надежды побѣдить. Не слезая съ коня, весело объѣхалъ онъ фронтъ и приблизясь къ казакамъ спросилъ: «могутъ ли они сдѣлать еще разъ атаку?» «Почему нѣтъ Ваше Превосходительство» былъ короткій отвѣтъ молодцовъ. Генералъ приказалъ Подполковнику Быкодорову (*) построить казаковъ въ лаву сотня за сотней, выдвинуть ихъ на лѣвѣйшій флангъ пѣхоты, и по данному сигналу, ударить вмѣстѣ съ нею.

Чтобы приготовить эту атаку, Пассекъ велѣлъ перевести одно орудіе съ праваго фланга на лѣвѣйшій, гдѣ толпы мюридовъ были и многочисленнѣе и отвѣжнѣе. Артиллеріи Шт.-Кап. Лагода, исполнивъ это превосходно: пользуясь густою и высокою пшеницею, онъ перекатилъ единорогъ подъ самыя дула неприятельскихъ ружей, поставилъ его не далѣе 10-ти шаговъ отъ ихъ нѣтъ и брызнулъ картечью вдоль значковъ. Это нѣсколько озадачило горцевъ, а Генералъ не далъ имъ опомниться: «Ребята, воскликнулъ онъ Татарва (**) бѣжить! Кто Апшеронецъ за мной! Ура!» Солдаты увѣренные, что неприятель дѣйствительно обратился въ бѣгство, легко поднялись и бросились въ штыки, казаки ударили въ дробинки; храбрый Лагода, не отвоя орудія успѣлъ еще разъ выстрѣлить картечью.

Передніе мюриды дѣйствительно начали было колебаться, но на нихъ напирала заднія толпы, которымъ штыки и даже картечь не могла много вредить. Отъ этого произошла ужасная свалка: казаки, пѣхота и мюриды, перемѣшавшись, составили

(*) Командиръ полка Подполковникъ Номикосовъ еще въ началѣ дѣла былъ раненъ въ руку и потому командованіе.

(**) Презрительное солдатское прозвище данное Дагестанцамъ.

вода), они просили дать отдохнуть лошадямъ, сняли съ нихъ сѣдла и выюки, и пустили ихъ по догу. Около берега стояло нѣсколько арбъ, и избавленные отъ ярма буйволы предавались своему обыкновенному наслажденію — по уши завязнуть въ глубокой тинѣ болотистой рѣчки, и съ любопытствомъ вылаживать изъ воды на пробѣгающихъ. (Но голодь скоро заставилъ ихъ подумать и о другомъ, не менѣе приятномъ наслажденіи, и они медленно начали выходить на аугъ, гдѣ паслись наши лошади. Жалко было видѣть бѣдныхъ животныхъ, въ которыхъ два желанія, равно сильныя, боролись между собою. Пробывъ тутъ около трехъ часовъ, мы пустились снова въ дорогу, и засвѣтло добрались до Марани.)

Рота скопцовъ поселена здѣсь прекрасно: у каждого своей чистенькій домъ и порядочное хозяйство; но и при всеобщемъ довольствіи, нельзя безъ ужаса смотрѣть на здѣшнихъ поселенцевъ: липа у всѣхъ желтыя и болезненныя, голодь исклѣивый, слабыя руки и ноги трясутся, и они сами постоянно дрожатъ сморщеннымъ своимъ тѣломъ. Между большими, я видѣлъ также двухъ мальчиковъ отъ 10 до 14 лѣтъ; на нихъ слѣды отвратительной секты еще ужаснѣе. Одно только утѣшаетъ, что при строгихъ мѣрахъ Правительствъ, число несчастныхъ не можетъ увеличиться. Начальникъ роты Маіоръ Г—зе, человекъ гостепріимный и радужный, живетъ здѣсь съ своимъ семействомъ, и всякій, кто былъ у него въ Марани, вѣрно благословилъ жизнь семейную. При немъ нѣсколько солдатъ Линейнаго баталіона, и хотя они также не очень похожи на Кирасиръ и Гренадеръ, но передъ тощими своими собратіями, кажутся богатырями. На самомъ берегу Ріона, довольно хорошей домикъ назначенъ для пробѣгающихъ; въ немъ можно покойно отдохнуть и хорошо пообѣдать. У сторожа есть самоваръ, и довольно любезности, чтобы позаботиться о своихъ гостяхъ; его покровительство доставило намъ къ ужину молоко, яйца, каштаны и хорошо приготовленное жаркое, и въ эту минуту примирило меня съ его сектой, — каплуны были прекрасныи. Хлѣбъ у сторожа бѣлый и вкус-

ный, необходимо сдѣлать запасъ на дорогу; два раза въ недѣлю некутъ довольно хорошіе крѣпели; на это также не худо обратить вниманіе.)

Вскоръ послѣ нашего прѣзда въ Маранъ, два Мингрельца пришли предложить намъ каюкъ свой, и за 8 рублей серебромъ взяли доставить до Редутъ-Кале; цѣна эта съ перваго раза кажется велика, но какъ всѣ каюки платятъ Владѣтелю Мингреліи по 3 рубля серебромъ за каждую поѣздку въ Редутъ-Кале, и еще столько же, если возвращаются не пустыми, то она и не можетъ быть меньше. Обыкновенное плаваніе по Ріону только отъ Марани, но общее мнѣніе, что онъ начинаеть быть судоходенъ отъ этого мѣста, не совсемъ справедливо: было сдѣлано два опыта сплавлять лѣсъ по Ріону отъ устья Квирилы, которые удался хорошо, между тѣмъ какъ Квирида впадаетъ въ Ріонъ въ 15 верстахъ отъ Кутаиса и въ 45 отъ Марани, около Варника, богатаго, но неустроеннаго помѣстья Г-жи Гамбы. Правда и то, что опыты не иначе могли быть сдѣланы, какъ только въ полную воду.

21 Сентября, встали мы раньше солнца, и спѣшили оставить ночлегъ свой, чтобы на другой день утромъ быть въ Редутъ-Кале. Два веселыхъ Мингрельца, наши спутники и вожатые, ловко управляли каюкомъ своимъ, и онъ плылъ легко и скоро; одинъ изъ нихъ хотя дурно, но говорилъ по Русски, и мы долго толковали съ нимъ про его родину.

Въ полдень каюкъ присталъ къ берегу, и лодочникъ принесъ намъ изъ лѣса дикаго, но очень вкуснаго винограда и крупныхъ каштановъ, мы достали свой дорожный запасъ, и хотя обѣдъ не великъ, но подъ яснымъ, безоблачнымъ небомъ, среди роскошной природы, онъ мнѣ казался прекраснымъ.

Вечеръ былъ тихій и теплый; не замѣтно, но скоро скользило по спокойной рѣчкѣ, каюкъ нашъ, и мы любовались широкимъ разливомъ Ріона, который въ Имеретіи, съ такимъ шумомъ и пѣною, мчитъ по огромнымъ камнямъ, и какъ бы недовольный своимъ жесткимъ ложемъ, спѣшитъ отдохнуть на мягкомъ пескѣ, нѣкогда золотомъ, древней

ВОСХОЖДЕНИЕ НА АРАРАТЪ.

29-го Июля 1845 года.

одну волнующуюся массу; крики Ура сливались съ предсмертною пѣсней горцевъ; пики, шашки, штыки, кинжалы и даже значки, служили оружіемъ; Пассекъ своею рукою изрубилъ 2-хъ мюридовъ, солдаты не хотѣли выдать своего начальника. Такая рѣзня не могла быть продолжительною. Главная масса горцевъ начала отступать: сперва мѣлочно, а потомъ обратился въ бѣгство, увлекая за собою толпы, бывшія у насъ на флангахъ и въ тылу. Тогда преслѣдованіе превратилось въ травлю; ожесточенные казаки и солдаты гнали, кололи мюридовъ, давили ихъ ковыми и наконецъ втоптали ихъ въ Кака-Шуру. Генералъ приказалъ ударить отбой; штурмовать большое селеніе, обороняемое артиллерію и доведеннымъ до отчаянія сильнымъ неприятелемъ, было бы безразсудно.

Мнѣ не суждено было видѣть окончанія этого славнаго боя: четвертая и послѣдняя рана въ голову выбила меня изъ фронта. Почти безъ чувствъ лежалъ я рядомъ съ Капитаномъ Павловымъ, которому пуля перешла ногу. Къ намъ подъѣхалъ нашъ юной герой. «Радуйся, другъ мой! сказалъ онъ, мы отместили за смерть твою: знамя Дагестанскаго народа, 20 значковъ и нѣсколько сотъ тѣлъ, послужатъ тебѣ надгробнымъ памятникомъ!» И лицо его сіяло радостію, потому что онъ любилъ славу выше всего въ мірѣ; онъ считалъ ее достоинствомъ редины, для которой каждый воинъ охотно жертвуетъ жизнью. Онъ сѣлъ снова на коня; конь его хромалъ отъ ранъ, шашка была покрыта кровью, но самъ онъ оставался невредимъ. И я подумалъ, что провидѣніе бережетъ его для славы и пользы Россіи!

Жители ближнихъ селеній, наблюдавшіе холъ боя съ высотъ, поспѣшили поздравить насъ съ побѣдою и извиниться, что не успѣли подкрѣпить во время. «Я не нуждался въ вашей помощи, сухо отвѣтилъ имъ Генералъ, но могу поздравить васъ въ свою очередь съ тѣмъ, что вы не присоединились къ мюридамъ.»

Мюриды всю ночь убрали своихъ убитыхъ и раненыхъ; но по утру, мы похоронили еще 245 тѣлъ, неотысканныхъ имъ въ пшеницѣ. И долго спусти пастухи окрестныхъ ауловъ, находили въ оврагахъ обезображенные трупы все еще сжимающія кровавленное оружіе.

Первымъ послѣдствиемъ этой славной побѣды было успокоеніе Мехтулинскаго и Шамхальскаго владѣній. Акушинцы не только перестали тревожить наши границы, но оставили безъ защиты и свои собственныя. Они до того упали духомъ, что не дали обѣщанной помощи бывшему Султану Элисуискому, который черезъ 4 дня спустя былъ разбитъ на голову Генераломъ Шварцомъ. Черезъ 3 недѣли Акушинцы дрались уже противъ Шамиля.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Командующимъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, видно, что въ дѣлѣ при Гилли, участвовали: 9 главныхъ наивовъ Шамиля и съ ними 27,500 человекъ, отъ обществъ лежащихъ между Кара-Кайтагомъ и Андійскимъ Койсу. Противъ нихъ было: въ началѣ боя 1000, а подъ конецъ 1400 Русскихъ; но ими командовалъ Пассекъ!

А. Вранкинъ.

(*) Онъ считалъ меня при послѣднемъ издыханіи.

Колхиды) Здѣсь берега его покрыты чудною зеленью, среди красивыхъ рощъ, всюду вьется дикій виноградъ, хижинки живописно разбросаны по обѣимъ сторонамъ, и онъ самъ привольно течетъ себѣ, незадавленный болѣе ни крутыми берегами, ни обломками скалъ; но за то обезличенный нѣгою, онъ терпитъ на днѣ своемъ множество карчей или дельфиновъ, которые уперлись въ грудь ему, и мѣшаютъ свободному плаванію большихъ судовъ. Избавить отъ нихъ Ріонъ, было бы очень полезно.

Векоръ по захожденіи солнца, легкій паръ сталъ подыматься отъ рѣкъ; становилось сыро, и мы вышли на берегъ, около одного красиваго домика. Хозяинъ выбѣжалъ къ намъ на встрѣчу, и обрадовалъ своимъ добрымъ привѣтомъ: онъ желалъ говорить на нашемъ родномъ языкѣ, и высказалъ все, что только зналъ по Русски; я отвѣчалъ ему Грузинскою фразой, въ которой также истощилъ весь запасъ своихъ знаній, и мы, несмотря на странный разговоръ, остались довольны другъ другомъ. Въ саклѣ наши всю семью, вокругъ разложеннаго по срединѣ огня; нѣсколько абазовъ, роданныхъ маменькинымъ дѣтямъ, познакомили насъ съ нами какъ жасъ больше, и я былъ радъ, что пріѣхалъ нашъ не нарушить спокойствія добраго семейства, и что могъ видѣть обыкновенный образъ жизни Мингрельцевъ. Обычай разводять огонь посреди сакла, кажется очень дурнымъ, пока къ нему не привыкнешь; дымъ отъ обгорѣлыхъ дровъ невыносимъ для глазъ, и нестерпимъ для дыханія.

Мингрельскіе береговъ Ріона, какъ жители большой дороги, промышленны, любятъ торговлю, и очень обходительны съ проѣзжающими; но и вообще можно сказать о Мингрельцахъ, что они народъ спокойный и добрый, и что странствующие здѣсь находятся въ совершенной безопасности.

22 Сентября, послѣ двухъ часовъ плаванія, мы поровнялись съ каналомъ, который идетъ до рѣчки Цивы, и тѣмъ соединяетъ Ріонъ съ рѣкою Хопи-главною улицею Редуть-Кале. Отсюда каналомъ и потомъ глубокою Цивою до Редута остается около 20 верстъ; Ріономъ же, только до Поти 20, послѣ надобно ѣхать или моремъ, что на каюкъ не

Всеобщее религиозное уваженіе къ Арарату не уступитъ въ древности исторіи человѣческаго рода; оно основано на преданіяхъ, имѣющихъ неопровержимо-глубокое значеніе, на немногихъ звукахъ дошедшихъ до насъ отъ давнопрошедшей жизни человечества и говорящихъ намъ о ней какъ неясныя воспоминанія младенчества о началѣ нашего существованія; а потому касаться ихъ, значитъ тревожить то, что человекъ называетъ святынею. Равнымъ образомъ, мы считаемъ излишнимъ разбирать, имѣетъ ли или неимѣетъ основанія религиозное повѣріе, господствующее въ Арменіи, о невозможности достигнуть вершины священной горы, и потому ограничимся здѣсь изложеніемъ тѣхъ фактовъ, которые наука приобрѣла касательно этого предмета, и потомъ, безъ увлеченія и мудрствованій, изложимъ то, что мы сами испытали и видѣли около и на Араратѣ. — Приступая къ этому, намъ кажется необходимымъ разъяснить вопросъ, есть ли какія нибудь абсолютныя или относительныя причины сопротивляющія восхожденію на Араратъ.

Абсолютная невозможность подняться на эту гору, завися единственно отъ высоты ея, могла бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы вершина ея проникала въ тѣ слои атмосферы, гдѣ воздухъ до того разряженъ, что дѣйствовалъ бы разрушительно на человѣческую организмъ; относительная же невозможность могла бы заключаться только въ свойствахъ вѣшняго вида горы. — Разсмотримъ ближе оба эти случая.

Тригонометрическія и барометрическія измѣренія многочисленныхъ европейскихъ путешественниковъ въ горахъ средней Азіи, доказали что нѣкоторые проходы, ведущіе черезъ Гималайскій хребетъ, достигаютъ 14,700 фу. возвышенія надъ поверхностью океана, не переходя за границу снѣговой линіи; проходы эти примыкаютъ съ одной стороны къ сѣвернымъ скатамъ хребта, образующимъ плоскія возвышенности, жители коихъ воздѣлываютъ ячмень на высотѣ 13 и даже 14,000 ф. Въ Андахъ въ южной Америкѣ, находятся многочисленные города, какъ наприм. Квито на 8951 ф. Лапачъ на 11,439 и Потози на 12,825 ф. Гумбольдтъ и Бусиньо, при попыткахъ своихъ взойти на вершину Шимборазо, поднимались на 18,200 и 18,400 ф., а Гэ-Люссажъ въ 1804 году поднялся на воздушномъ шарѣ въ Парижѣ до 21,000 фу., и на всѣхъ этихъ высотахъ воздухъ былъ еще весьма сносенъ. Вышина же Арарата по тригонометрическому измѣренію Г. Федорова и барометрическимъ наблюденіямъ Паррота въ 1829 году, оказалась равной 16,098 ф., такъ, что соображая это число съ вышеприведенными обстоятельствами, ясно видно, что абсолютной невозможности достигнуть его вершины существовать не можетъ. Теперь намъ остается отвѣчать только на вопросъ, не представляютъ ли физическія свойства самой горы какихъ нибудь непреодолимыхъ препятствій къ восхожденію? Покатости горы, на которую можно взойти, не должна превышать извѣстнаго угла наклоненія. — Опытномъ дознано, что плоскость, наклоненная подъ угломъ въ 40°, не представляетъ возможности взойти на нее, безъ опасенія сорваться и упасть;

всегда возможно, или на казачьихъ лошадяхъ берегомъ, и сдѣлать еще 15 верстъ. Каналъ шириною въ 2 сажени, до того заваленъ деревьями и оторвавшимися отъ берега землею, что надобны были усилія, дабы, хотя медленно, двигаться вперед; отъ недостатка воды, онъ не всегда проѣзжаемъ, и часто бываетъ, что пылушіе въ Редуть-Кале, при всемъ желаніи, не могутъ миновать Поти, и принуждены совершить на каюкъ не совѣмъ безопасный переѣздъ моремъ. Приказать прочистить каналъ, было бы прекраснымъ дѣломъ для Князя Дадіана.

Редуть-Кале построенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Хопи около впаденія ея въ море; входитъ въ дома прямо съ воды, что-то Венеціанское, но въ сельскомъ и дубочномъ видѣ. По рѣкѣ вѣчно плаваютъ каюки, маленькія лодки, а иногда отъ сильныхъ и продолжительныхъ дождей, они являютъ и на сухопутную улицу, которая идетъ параллельно рѣкѣ, и чрезъ насыпку морскаго хряща становится замѣтно выше.

Все 4 Отдѣленіе Черноморской береговой линіи, есть не что иное, какъ три системы огромныхъ болотъ: Редуть-Калскихъ, Потійскихъ и Николаевскихъ; воздухъ всегда сырой, испаренія почти вѣчны, и не дай Богъ никому поселиться тамъ на долго, хотя смертность и болѣзни не такъ велики, какъ о нихъ думаютъ.

Глубина Хопи около 3 сажень, и большія суда смѣло могли бы входить въ самый Редуть-Кале; но устье занесено пескомъ, и даже баркасы должны строго держаться фарватера, а пароходы не смѣютъ подходить ближе, какъ на подторы версты, и это заставляетъ ихъ всегда быть готовыми сняться съ якоря, а пассажировъ платить по 5 рублей серебромъ за доставку вещей, и сверхъ того боится, что пароходъ уйдетъ и безъ нихъ. Все это неприятно для пассажировъ, и видимо стѣсняетъ торговлю.

Считаю необходимымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе надъ Редуть-Кале, полезное для въ первый разъ пріѣхавшихъ въ него: по особенно премудрому устройству Редуть-Калскихъ домовъ, вся нечистота сливается прямо въ рѣку, при

между тѣмъ какъ покатоности въ 30° и 35° наклоненія, съ большими или меньшими усиліями и пособиями, всегда могутъ быть восходимы. Если же плоскость эта будетъ прорѣзана скалами возвышающимися не отдѣльно, а въ нѣкоторой послѣдовательности, такъ что нога можетъ найти на нихъ надежную опору, то даже покатоности наклоненія подъ 45°, не представятъ непреодолимыхъ затрудненій къ восхожденію. Къ тому же извѣстно еще, что глазомѣрное опредѣленіе наклоненія вѣшней поверхности горы, чрезвычайно обманчиво, и всякій кто видѣлъ пепельную вершину Везувія, имѣющую только 1590 а. ф. вышины, долженъ сознаться, что она ему казалась снизу весьма обрывистою, между тѣмъ какъ въ ней всего 32° наклоненія, и всякій годъ множество путешественниковъ взбираются на нее. Точно такое же впечатлѣніе производитъ и г. Стромболи въ Средиземномъ морѣ, средняя покатоности поверхности коей равняется 34°; и не смотря на это, мнѣ удалось взойти и на нее, хотя не безъ усилій и затрудненій, которыхъ большую половину нужно отнести подвижному и скользкому грунту этой горы.

На всѣ ея предметы было обращено мною особенное вниманіе при изслѣдованіи Арарата, и самыя тщательныя и точныя измѣренія привели меня къ слѣдующимъ заключеніямъ: въ наиболѣе обрывистыхъ мѣстахъ верхней части горы, куда уже нельзя взлѣзть на лошади, (исключая покатоности идущей отъ самой вершины до долины Св. Іакова), уголъ наклоненія постоянно колеблется между 30° и 35°. Наименѣе же крутыя покатоности расположены по взволнованной поверхности Сѣверо-Западнаго ската; онѣ въ среднемъ не превышаютъ 18° наклоненія, но за то ни гдѣ не имѣютъ менѣе 13° 30'. Изъ этихъ данныхъ, которыя всякій легко можетъ повѣрить на мѣстѣ, очевидно, что и относительныхъ причинъ невозможности взойти на Араратъ не существуетъ. Если бы кто нибудь, и послѣ приведеннаго, усумнился въ этомъ опасаясь преодолѣть затрудненія, сопряженныя со взходомъ по снѣговой поверхности, имѣющей 35° наклоненія, то ему остается Сѣверо-Западный скатъ, который навѣрно представлятъ и половины тѣхъ трудностей, какія преодолевали смѣлые путешественники, бывшіе на Монъ-бланшъ, гдѣ имъ предстояла гораздо длиннѣйшая дорога по льду и снѣгу, чѣмъ здѣсь. — При томъ же, какъ мы увидимъ ниже, физическія свойства горы, съ Юго-Восточной стороны, даютъ возможность взойти до вершины ея по камнямъ и уже прямо съ нихъ ступить на дѣйствительныя, вѣчныя снѣга высшей поверхности ея.

Хотя несомнѣнно, что Араратъ выдвинутъ изъ земли вулканическими силами, поднявшими въ первые дни его образованія несмѣтныя массы лавы къ самой вершинѣ горы и низринувшими ихъ оттуда могущественными потоками по всей долинкѣ Аракса, но все же онъ не имѣетъ той правильной конусообразной формы, которую мы по большей части встрѣчаемъ въ дѣйствующихъ и потухшихъ вулканахъ и какова напр. форма Этны въ Сициліи, съ которою Араратъ имѣетъ большое сходство во многихъ отношеніяхъ.

Въ долинкѣ Св. Іакова ясно замѣтны слѣды излома внутренняго ядра горы, и точно тоже оказывается на Этнѣ въ долинкѣ Val de Bove, съ тою только разницею, что въ верхнихъ частяхъ Арарата образовались въ разныхъ мѣстахъ боковыя углубленія, замѣчательныя тѣмъ, что стѣнами имѣ

двухъ и болѣе сажень паденія, и если вы не предупредены, то легко можетъ случиться, что проѣзжалъ подъ фантастически построенными домами, испытаете всю неприятность отъ этого нетерпимаго въ благоустроенномъ городѣ обычая.

День отъѣзда изъ Редуть-Кале былъ самый ясный, море тихо, и переѣздъ въ такъ называемую крѣпость Св. Николая, мы сдѣлали водою; товарищъ мой служилъ сперва во флотѣ, и не любилъ ѣздить землею, гдѣ можно плыть моремъ. Съ берега дулъ попутный вѣтеръ, мы распустили парусъ и баркасъ нашъ, не пылъ, а бѣжалъ напрувшия прапою стороною къ водѣ.

Скоро миновали мы Поти, но одна только маленькая крѣпость, что у самаго моря, была видна намъ. Низменный берегъ покрытъ пальмовымъ лѣсомъ, и довольно хорошъ издали; еще часъ, и мы все ближе и ближе держались его, наконецъ обогнули не большой мысъ, и вошли въ грязную рѣчку Чолоку.

Въ Николаевскомъ укрѣпленіи нѣтъ даже слѣдовъ окопа, а тѣмъ менѣе укрѣпленія; существуетъ же довольно возвышенное надъ моремъ мѣсто, у котораго гнилое озеро съ одной стороны, болота вокругъ, а внизу пограничная рѣчка и карантинъ; на возвышеніи стоятъ двѣ казармы, съ полуогнивыми крышами, два домика, одинъ таможеннаго чиновника, а другой для проѣзжающихъ и воинскаго начальника, да съ десятокъ, вездѣ изобилующихъ въ краѣ, духановъ.

Вотъ и послѣдній рубежъ нашей Великой Россіи; вдали виднѣются: Батумъ и Трѣбизонтскія горы, весь рядъ горъ и берегъ, идущіе къ Константинополю. — Взоръ и мысль невольно слѣдуютъ за ними, и теряются въ туманной дали безпредѣльнаго моря.

служать скалы чернаго вулканическаго шлака, которыя болшею частію выходятъ наружу изъ-подъ снѣга и образуютъ непрерывную граду, падающую отъ самой вершины до той линіи, гдѣ покатости горы становятся не такъ круты. Одно изъ таковыхъ боковыхъ углубленій, имѣвшее особенную важность въ доисторическія времена изверженій Арарата, расположено вдоль ската обращеннаго къ малой вершинѣ этой горы. Раздробленныя и заостренныя скалы, служація окраиной этой впадины, тянутся до самой вершины, и этотъ характеръ ихъ, есть главная причина, почему снѣгъ не можетъ долго держаться на нихъ даже и зимою; съ наступленіемъ же теплой погоды, лучи полуденнаго солнца, дѣйствіе конхъ усиливается отъ чернаго цвѣта камней, растопляютъ и послѣдніе кусочки снѣга, кое гдѣ несвѣдѣныя вѣтрами, и скалы совершенно обнажаются, представляются со стороны Нахичевана двойною черною грядою, серебристой главы Арарата. Среднее наклоненіе линіи, проведенной по вершинамъ этихъ скалъ, а равно и горнаго ската, на коемъ они находятся, равняется 32 градусамъ. Впадина, обозначаемая ими, начинается подъ самую главою большаго Арарата, глубокимъ отвѣснымъ проваломъ; дно ея наполнено огромными камнями, набросанными одинъ на другой, и прорѣзанными кое гдѣ остроконечными зубцами шлаковыхъ скалъ, на которыхъ и здѣсь, по вышеприведенной причинѣ, снѣгъ исчезаетъ съ начала весны, между тѣмъ какъ во кругъ нихъ лежатъ вѣковые запасы его, образующіе въ стѣнѣ обращенной къ г. Маку, значительный ледникъ и отдѣляющіе чрезъ талыя протоки прорывшіи себѣ дорогу по направленію къ Баязету. Еще доселѣ ясно сохранились признаки далеко раскидывавшейся сѣти каналовъ, коими вода этого потока была проведена по горному скату къ тѣмъ мѣстамъ горы, которыя даже въ настоящее время не совершенно утратили признаки прежней обработанности, вѣроятно существовавшей здѣсь въ среднихъ вѣкахъ, когда Армяне населяли плодородныя скаты среднихъ частей Арарата и тщательно воздѣлывали ихъ.

Описанный нами скалистый гребень составляетъ какъ-бы природную лѣстницу, много способствующую къ восхожденію на большой Араратъ съ Нахичеванской стороны, хотя и тутъ попадаются мѣста, имѣющія 35 до 40° наклоненія. — Веѣ изложенныя доселѣ обстоятельства, должны, по моему мнѣнію, служить для всякаго легкимъ и простымъ доказательствомъ возможности взойти на Араратъ, въ особенности, если дадутъ себѣ трудъ повѣрить на мѣстѣ сказанное мною, и не ограничатся вѣрою въ неосновательные рассказы людей, вовсе не выдавшихъ этой горы, или видѣвшихъ ее издали, а особенно тѣхъ, которые съ цѣлію стараются воспрепятствовать разоблаченію закутанной Изиды.

Если бы попытки мои взойти на Араратъ, увѣнчавшіяся 29 Юля 1845 года полнымъ успѣхомъ, имѣли только цѣлію доставить просвѣщенному міру фактическое доказательство возможности исполненія этого предпріятія: то я, конечно, избавилъ бы себя отъ этой затруднительной обязанности, потому что предшественники мои, Парротъ въ 1829 году и Г. Спасскій-Автономовъ въ 1834, сдѣлали это до меня. Другія причины и другія изысканія привлекали меня на вершину священныя горы, и хотя я не могу сказать, что вполнѣ достигъ рѣ-

шенія занимавшихъ меня вопросовъ, по крайней мѣрѣ совершенный мною трудъ, далъ мнѣ возможность обсудить это предпріятіе съ ученой стороны и указать дорогу и условія, при которыхъ восхожденіе на Араратъ должно несомнѣнно всякій разъ удасться. Повтореніе подобнаго путешествія весьма желательно, потому, что всякій занимающійся физическими изслѣдованіями знаетъ, сколько интересныхъ вопросовъ могутъ получить рѣшеніе единственно только въ высшихъ слояхъ земной атмосферы и на изолированныхъ горныхъ вершинахъ. Такъ какъ изъ предидущаго уже достаточно видно, который изъ путей, ведущихъ къ вершинѣ Арарата, я считаю удобнѣйшимъ, то мнѣ остается изложить только тѣ условія, которыя необходимы для успѣшнаго окончанія путешествія на эту гору.

Они весьма многочисленны и состоятъ единственно въ томъ, чтобы въ теченіе всего восхожденія, погода была постоянно ясна и безвѣтренна.

Совершенная правильность атмосферическихъ измѣненій, какъ на самомъ Араратѣ, такъ и на всемъ протяженіи Армянской возвышенности (Hochland), зависящая отъ особенныхъ физическихъ свойствъ этой части Закавказья, позволить намъ съ точностью обозначить эпоху года, въ которую желаемая погода обыкновенно устанавливается. И въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ Августа, когда лѣтнее тепло достигаетъ наибольшаго развитія, воздушные слои, покрывающіе Арменію, приходятъ въ совершенное спокойствіе, и на нѣсколько дней свойственныя имъ краткія, но быстрыя измѣненія въ воздухѣ, совершенно исчезаютъ и безоблачность неба, живо напоминаетъ прозрачность атмосферы, одѣвающей горы и долины Италии. Эта-то эпоха и есть самая удобная и единственно вѣрная для успѣшнаго восхода на Араратъ, потому что немедленно по прошествіи первыхъ дней Августа, въ высшихъ слояхъ атмосферы начинается борьба метеорологическихъ экстремовъ, которая, по весьма естественной причинѣ, всего сильнѣе разыгрывается около вершины большаго Арарата; она обыкновенно обнаруживается сильными и внезапными грозами, частымъ паденіемъ града и снѣжными вихрями, поставляющими путешественника въ большую опасность. На вершинѣ малаго Арарата этотъ замѣчательный метеорологическій фактъ неизгладимо впечатленъ рукою самой природы, потому что скалы его, вълѣдствіе частыхъ грозъ, пронизаны молніею, просверлявшею въ нихъ безчисленное множество отверстій съ зелеными стекловидными стѣнками, которыя прежде неосновательно принимали за обсидіанъ, и которыя находятся тамъ въ такомъ количествѣ, что твердый андезитъ, изъ коего образованы помпунтыя скалы, сдѣлался совершенно нездраватымъ и ломкимъ какъ дерево источенное червями. (*)

Незнаніе этихъ особенностей тамошняго климата, было единственною причиною, почему три попытки мои въ 1844 году взойти на вершину Арарата, были такъ неуспѣшны; пропустивъ удобное время, я предпринималъ это путешествіе въ концѣ Августа и началѣ Сентября, т. е. въ эпохи наибольшаго непостоянства погоды, и всякій разъ съ большою

(*) Замѣчательно, что какъ я ни старался отыскать подобныхъ слѣдовъ паденія молніи на вершинѣ большаго Арарата, по ничею не нашелъ и уже встрѣтилъ снѣга это явленіе на скалахъ вершины Алагеца, хотя далеко не въ такомъ развитіи какъ на маломъ Араратѣ.

опасностью жизни долженъ былъ отказываться отъ своего намѣренія. Въ прошедшемъ же году я расположилъ свои поѣздки такъ, чтобы имѣть возможность произвести изслѣдованіе Арарата въ Юль мѣсяцѣ, и предпринялъ четвертое увѣнчавшееся успѣхомъ восхожденіе на него, подробности коего я намѣренъ изложить здѣсь.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. Января. 1846. Тифлис. Обсерваторія.

Числа и мѣс.	Ч а с ы.	Терм. Реом.	Баром. п р п. 131/3 0 Р. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
23 Среда	полночь	1,8	568,69	С.З.оч.сл.	обл. разсѣян
	6 ч. утр.	0,9	71,55	З. умѣр.	обл. нагориз.
	полдень	6,3	69,38	Тихо.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	6,8	68,48	В. умѣр.	обл. разс.
24 Четв.	8 ч. веч.	3,2	68,31	Тихо.	обл. разс.
	полн.	3,0	67,44	Тихо.	обл. разс.
	6 ч. утр.	3,2	66,15	Тихо.	облачно.
	полд.	7,3	65,86	Тихо.	облачно.
25 Пятн.	3 ч. п. п.	7,2	65,21	С. З. умѣр.	облачно.
	8 ч. веч.	4,8	65,14	С. З. слаб.	облачно.
	полн.	3,6	65,86	С. З. умѣр.	пас. и дожд.
	6 ч. утр.	2,0	64,93	С. З. умѣр.	пасмурно.
26 Суб.	полд.	3,9	65,05	С. З. умѣр.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	4,0	64,70	С. З. умѣр.	обл. разс.
	8 ч. веч.	2,4	67,30	С. З. сил.	обл. разс.
	полн.	2,2	70,47	З. оч. сл.	обл. разс.
27 Воскр.	6 ч. утр.	0,8	70,18	Тихо.	обл. на гор.
	полд.	4,0	72,66	С. сл.	обл. на гор.
	3 ч. п. п.	5,5	72,12	Тихо.	обл. мѣст.
	8 ч. веч.	3,1	72,13	Ю.В.оч.сл.	обл. топ.
28 Понед.	полн.	2,4	72,12	Тихо.	облачно.
	6 ч. утр.	1,1	71,04	З. оч. слаб.	обл. разс.
	полд.	5,2	70,83	С. З. умѣр.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	5,1	70,91	С. З. умѣр.	обл. разс.
29 Втор.	8 ч. веч.	3,0	71,10	З. сл.	облак. мѣст.
	полн.	3,0	70,44	Тихо.	обл. мѣстн.
	6 ч. утр.	3,0	70,32	Тихо.	пасмурно.
	полд.	4,7	69,03	С. сл.	обл. разс.
30 Среда	3 ч. п. п.	4,9	68,43	Тихо.	пасмурно.
	8 ч. веч.	4,1	69,99	С.З. сл.	пас. и дожд.
	полн.	5,1	70,47	З. сл.	обл. мѣстн.
	6 ч. утр.	1,2	70,73	З. сл.	ясно.
31 Четв.	полд.	5,6	70,90	З. сл.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	8,8	70,23	Тихо.	обл. разс.
	8 ч. веч.	4,4	70,46	Тихо.	обл. разс.
	полн.	2,2	70,47	З. оч. сл.	обл. нагориз.
1 Среда	6 ч. утр.	0,8	70,18	Тихо.	обл. нагориз.
	полд.	6,2	69,01	С. З. оч.сл.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	9,1	67,38	С. оч. сл.	обл. разс.
	8 ч. веч.	4,8	66,91	З. оч.слаб.	обл. разс.
2 Четв.	полн.	2,0	66,56	З. слаб.	обл. нагориз.
	6 ч. утр.	1,4	67,98	С. З. ум.	обл. разс.
	полд.	5,0	69,06	З. сил.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	6,2	69,08	С. З. сил.	обл. разс.
8 ч. веч.	4,4	71,02	С. З.оч.сл.	обл. разс.	

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ НАЧАЛЬСТВА.

По безпрестаннымъ донесеніямъ, получаемымъ о задержаніи контрабандныхъ товаровъ, провозимыхъ тайно изъ-за границы въ наши предѣлы и по возникающимъ оттого жалобамъ со стороны хозяевъ таковыхъ товаровъ, неизбѣжно при этихъ случаяхъ претерпѣвающихъ убытки, симъ объявляется, что ввозъ контрабандныхъ товаровъ въ Закавказскій край мимо таможенныхъ мѣстъ, сопряженный всегда съ нарушеніемъ карантинныхъ постановленій, строго воспрещается законами, и что, если злонамѣренные люди, не смотря на все мѣры, принимаемыя теперь къ искорененію контрабанды, будутъ и за симъ продолжать подобныя противозаконныя дѣйствія ко вреду общей торговли, то Правительство, всегда готовое оказывать всевозможныя облегченія и поощренія къ развитію правильной торговли, вынуждено будетъ принять еще другія, болѣе строгія мѣры къ искорененію такого зла, и виновные подвергаться будутъ не

только штрафамъ и конфискаціи товаровъ по Таможеннымъ правиламъ, но и наказаніямъ по всей строгости карантинныхъ постановленій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ домѣ Поручика Князя Исаака Абамеликова, близъ дома Кн. Чавчавадзева, отдаются двѣ квартиры въ наймы, каждая изъ 6 комнатъ, со всеми удобствами, съ конюшнею, сараемъ и параднымъ съ улицы подъѣздомъ; о цѣнѣ можно узнать отъ хозяина дома.

Въ Сололакской улицѣ въ домѣ Питоева, въ квартирѣ Маіора Фофонова, за отъѣздомъ, продаются картины, сѣла мужскія и дамское, часы, оружіе ковры и все принадлежащее къ хозяйству. — Спросить двороваго челоуѣка Данила Яковлева.

Прѣхавшіе въ Тифлисъ. 27 Января: изъ г. Ставрополя, Ген.-Лейт. Заводовскій и Капит. Порогина. 29 Января: изъ г. Шуши, Карабагскій уѣздн. Начальникъ Подполк. Кулебякинъ. 30 Января: Изъ уроч. Анапура, Груз. Лип. № 17 батал. Шт.-Кап. Сорочкинъ. Изъ уроч. Царскіе Колодцы, Аншер. Пѣхотн. полка Прапорщ. Кульманъ. Изъ г. Телавъ, Коллежскій Секретарь Кобуловъ. 31 Января: изъ м. Озургетъ Корн. Князь Гуріель, изъ сел. Зугдиды, Гвард. Пор. Кн. Давіанъ, изъ Кр. Темиръ-ханъ-шуръ, Прап. Голованъ, изъ г. Сигнаха, Тит. Сов. Грецьковъ, изъ г. Душета, тамошн. участк. Засѣдатель Зандуцеловъ.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса. 27 Января: Въ Кутаисъ Полковникъ Петровъ. Въ Карагачъ, Колл. Асс. Маслово. Въ С. Петербургъ, Поручикъ Наерузовъ. 28 Января: въ г. Александрополь, Шт.-Кап. Векиловъ. Въ Гудомакарское ущелье, Командиръ Военно-рабочей № 40 р. Подпор. Татариновъ. 29 Января: въ Кр. Владикавказъ, сост. по Арміи Поруч. Давидовъ. 30 Января: до Ивановской стани, Маіоръ Лазовскій. Въ г. Александрополь, Шт.-Кап. Исаевъ и Чилевъ. Въ г. Шушу, Надзиратель пограничной стражи Поруч. Нахоловъ. Въ Укр. Сухумъ-Кале, Поруч. Полово. 31 Января: въ г. Телавъ, Подковн. Кн. Орбеліановъ, въ уроч. Манглисъ Подковн. Дебу, въ с. Коды Тит. Сов. Александровскій, въ уроч. Карагачъ, Маіоръ Меликовъ, въ Боржомское ущелье Полк. Ситковскій, въ г. Горію, Колл. Асс. Антоновъ и Подпоруч. Гринченко.

Подписка на газету Кавказъ принимается въ Типографіи Канцелярніи Намѣстника Кавказскаго.